

2^й ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЖЕНЩИН КОРЕННЫХ НАРДОВ

Вместе к процветанию Матери-Земли

2^й ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЖЕНЩИН КОРЕННЫХ НАРДОВ

Вместе к процветанию Матери-Земли

Новая проблема миграции

В настоящее время около **272 миллионов** человек проживают за пределами своей страны происхождения, из которых примерно **48% составляют женщины**. Кроме того, только к 2018 году число внутренне перемещенных лиц, по оценкам, достигло исторического максимума в **41,3 миллиона человек**, главным образом в результате конфликтов и насилия. Три четверти этих людей, или 30,9 миллиона, проживали в 10 странах, включая Сирию, Колумбию и Демократическую Республику Конго. Кроме того, **неизвестное число** людей оказываются в положении перемещенных лиц в результате **стихийных бедствий, произошедших** в течение 2018 года¹⁹. Многие из этих людей решили поселиться в городских центрах, некоторые переехали в другие районы в связи с конфликтами или экологическими катастрофами, но остались в сельских районах.

Миграция также может быть **позитивным опытом**, предоставляя **более многочисленные и лучшие возможности** для коренных народов, когда речь идет о **занятости и образовании**. **Доходы**, получаемые ими в городах, часто идут на **поддержку семей, по-прежнему проживающих в общинах**.

Существуют различные причины, объясняющие **мобильность коренных народов**. Несмотря на **отсутствие дезагрегированных данных**, модели миграции коренных народов можно определить следующим образом: **сельские-сельские, сельские-городские, временные, транснациональные, международные, добровольные или принудительные**. Кроме того, для некоторых из них миграция является образом жизни, частью их культуры и самобытности, как это имеет место в случае туарегов в Северной Африке, саамов в Северном Полярном круге или полукочевых масаи в Кении, вблизи границы с Танзанией²⁰.

Бизнес, или временная мобильность в целях **диверсификации доходов** в «низкие» сельскохозяйственные сезоны являются одной из причин, которые исторически побуждали многих коренных народов, как мужчин, так и женщин, покидать свои дома на **временной основе**. В этих случаях можно говорить о **добровольной и временной миграции**, т.е. после выполнения цели поездки люди **возвращаются** в свою общину происхождения, как это происходит в случае майя из Гватемалы, которые отправляются на юг Мексики, в Чьяпас, для сбора урожая кофе, чтобы затем вернуться на свои земли²¹.

¹⁹ Обсерватория по наблюдению за процессами внутреннего перемещения, Глобальный доклад о внутренне перемещенных лицах, 2019 год

2^й ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЖЕНЩИН КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Вместе к процветанию Матери-Земли

Появление **национальных государств и границ** оказало долгосрочное воздействие на эти отношения между различными народами и территориями: установление границ разделило общины и даже семьи. Мобильность многих коренных народов, для которых она является частью их самобытности, культуры, образа жизни и средств к существованию, подвергалась и продолжает подвергаться воздействию этих изменений. Однако бывают случаи, когда принимаются меры для того, **чтобы коренные народы могли более или менее свободно передвигаться через одну или более границ**. Например, **Договор о Торресовом проливе** позволяет жителям **Австралии и Папуа - Новой Гвинеи** передвигаться между этими двумя странами **без паспорта или визы** (хотя и на строгих условиях). Кроме того, **Договор об экономическом сообществе западноафриканских государств** разрешает транзит кочевому скотоводческому населению через страны-члены²².

Однако эти соглашения не гарантируют соблюдение прав этих народов. Берберы-амазиги в Сахеле исторически перемещались между Марокко, Алжиром, Мали, Мавританией, Тунисом, Египтом и Нигерией. Однако некоторые страны, такие как Алжир или Ливия, **отказали в выдаче паспортов** некоторым представителям этих народов, тем самым отказав в **гражданских и политических правах и, в свою очередь, затронув не только мобильность, но и доступ этих народов к таким общественным услугам, как здравоохранение и образование**. Это препятствует осуществлению и уважению **сексуальных и репродуктивных прав** женщин. **Вооруженные конфликты и появление экстремистских партий** также влияют на мобильность этих народов, которые вынуждены **менять свой маршрут**, что, в свою очередь, влияет на их **доступ к основным товарам и продовольствию** для выживания в пустыне²³.

Кроме того, когда **баланс** между экономическими доходами от временной миграции или коммерческих обменов и традиционным использованием территории **находится под угрозой**, будь то в результате возникновения вооруженных конфликтов, последствий изменения климата или присутствия государственных программ развития или добывающих и агропромышленных компаний, которые приводят к деградации окружающей среды и загрязнению природных ресурсов, в результате чего **отсутствует продовольственная безопасность и ухудшается положение** коренных народов, вынуждающее их **покидать** свои территории. Например, в случае некоторых коренных народов Малайзии и Индонезии **расширение пальмовых плантаций** уничтожило лес, в котором они традиционно проживали. В результате эти народы были вынуждены покинуть свою территорию²⁴.

---

²⁰ A/HRC/EMRIP/2019/2/Rev.1

2^й ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЖЕНЩИН КОРЕННЫХ НАРДОВ

Вместе к процветанию Матери-Земли

Внутреннее перемещение, а также **международная миграция** отрицательно сказываются на коренных народах, и особенно на женщинах из числа коренного населения, и поэтому угрожают **выживанию их культуры**, поскольку **физические связи с территорией предков** разорваны, и поэтому они **не могут соблюдать обряды и традиции, связанные с воспроизводством жизни и традиционных знаний**, и тем самым **ставят под угрозу** передачу этих знаний и культурной самобытности **молодым поколениям**. Кроме того, на миграционных маршрутах, поскольку они зависят от посредников или койотов, женщины особенно подвержены **гендерному насилию, сексуальному насилию и торговле людьми**, поскольку, лишившись безопасности общины, порой не владея доминирующими языками и не располагая скудными экономическими ресурсами.

Миграция члена семьи, как правило, влечет за собой важный экономический стресс для всей семьи. В дополнение к транспортным и другим дорожным сборам, большие суммы, необходимые «койотам», делают миграционный проект очень дорогостоящим. Кроме того, когда мы говорим о неформальной миграции, для мигранта существуют более высокие риски, такие как торговля людьми и депортация. Но обещание лучшего будущего преодолевает эти трудности и приводит к тому, что многие семьи попадают в долги, **чтобы оплатить** миграционные расходы.

В других случаях, в зависимости от культуры, после отъезда мужа женщины, оставшиеся в живых, лишаются доступа к своей земле по причине **патриархальной структуры** традиционных общин, которые **оставляют право наследования земли за мужчинами**, как это имеет место в случае масаи в Кении²⁵. Это является причиной того, что женщины мигрируют в городские центры в поисках работы для удовлетворения потребностей своих семей.

---

²¹ Международная организация по миграции, пути коренных народов: Рамочное понимание миграции коренного населения, 2008 год, Гинебра

²² A/HRC/EMRIP/2019/2/Rev.1

²³ A/HRC/EMRIP/2019/2/Rev.1

²⁴ A/HRC/EMRIP/2019/2/Rev.1

²⁵ A/HRC/EMRIP/2019/2/Rev.1

2^й ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЖЕНЩИН КОРЕННЫХ НАРДОВ

Вместе к процветанию Матери-Земли

По прибытии в пункт назначения, будь то в городском центре в пределах одной страны или за пределами страны происхождения, решающее значение имеют также **условия жизни и правовой статус женщин-мигрантов**. Интеграции в городских центрах препятствуют экономическое положение, расовая дискриминация, уровень грамотности и языковые навыки. Эти факторы уязвимости означают, что коренные народы, обладающие равными навыками, имеют **более низкооплачиваемую работу с меньшими гарантиями занятости**, чем некоренные работники²⁶.

Аналогичным образом, уровень безработицы среди женщин из числа коренного населения выше, чем среди женщин, не принадлежащих к коренному населению, в городских центрах развивающихся стран. Однако это следует толковать как означающее, что занятость этих женщин является более **нестабильной и менее качественной**, что вынуждает их **сочетать различные виды деятельности для того, чтобы жить**. Женщины и девочки из числа коренных народов также в большей степени подвержены **насилию по гендерному признаку**. Насильственные исчезновения женщин в Канаде преобладают среди коренного населения, в то время как в Ванкувере 80% работников секс-индустрии являются представителями коренного населения²⁷.

В свою очередь, многие **молодые люди из числа коренного населения** оказываются на «ничейной земле» между **городскими обществами**, которые не в полной мере принимают их, и своими **коренными общинами**, которые зачастую не предоставляют им возможностей, в которых они нуждаются и которых они желают.

Социальная и семейная нестабильность, обусловленная распадом семьи и утратой культурной самобытности, повышает уязвимость девочек и молодых женщин из числа коренных народов перед **бытовым насилием, трудовой и сексуальной эксплуатацией и торговлей людьми**. По тем же причинам семьи мигрантов из числа коренных народов также в большей степени подвержены депрессии, алкогольной или наркотической зависимости и даже риску быть убитыми²⁸.

В недавнем докладе **Экспертного механизма по правам коренных народов**²⁹ подчеркивается **отсутствие информации** о миграции коренных народов. В нем осуждается тот факт, что в **Глобальном договоре Всемирной организации по вопросам миграции о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции коренные народы практически не упоминаются как уязвимая группа**, а в **Глобальном договоре Организации Объединенных Наций о беженцах коренные народы не упоминаются вовсе**. Такое отсутствие акцента с точки зрения прав коренных народов делает **невидимыми особенности и потребности коренных народов и женщин-мигрантов**, что, в свою очередь, препятствует **разработке и осуществлению**³⁰ политики,

2^й ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЖЕНЩИН КОРЕННЫХ НАРДОВ

Вместе к процветанию Матери-Земли

программ или законов о защите женщин, адаптированных к потребностям женщин из числа коренных народов.

Наконец, важно отметить, что пандемия COVID-19 оказала важное воздействие на мобильность коренных народов. Ограничения на передвижение имели катастрофические экономические последствия для сельского хозяйства, а также для неформального сектора, тем самым лишая их базовых доходов для удовлетворения основных потребностей. Закрытие наземной и воздушной границ привело к тому, что многие работники неформального сектора оказались в драматических ситуациях, без возможности вернуться домой и какого-либо дохода. Даже после закрытия всех видов экономической деятельности работники, не имеющие документов, не имеют права на государственную помощь. Кроме того, их ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию, а иногда даже соблюдение социальной дистанции из-за условий их жизни ставят многих мигрантов из числа коренного населения в особенно уязвимое положение.

Руководящие вопросы:

- Какие факторы влияют на миграцию в Вашей общине?
- Существуют ли меры, направленные на то, чтобы остановить миграцию молодежи?
- Каковы отношения между членами общины, которые остались, и теми, кто уехал, а в случае с теми, кто вернулся, удастся ли этим людям интегрироваться обратно в общину?
- Считаете ли Вы, что в результате миграции появились возможности и передовой опыт?
- Как миграция влияет на молодежь из числа коренного населения? Знаете ли Вы об опыте молодежи, восстанавливающей свою культурную самобытность?

2^й ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЖЕНЩИН КОРЕННЫХ НАРДОВ

Вместе к процветанию Матери-Земли

- Каково влияние миграции на устойчивость женщин в Вашей общине?
- Каково воздействие пандемии на мобильность и миграцию на местном уровне?
- Какова роль старейшин в миграционных процессах Вашей общины?
- Исходя из опыта вашей общины, существует ли надлежащая практика диалога между поколениями в контексте миграции?

---

²⁶ Международная организация труда, осуществление Конвенции МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни. На пути к инклюзивному, устойчивому и справедливому будущему, 2019 год, Швейцария

²⁷ A/HRC/EMRIP/2019/2/Rev.1

²⁸ Foro Internacional de Mujeres Indígenas, Майрин Иванка Райя, организация "Женщины из числа коренного населения против насилия", 2006 год.

²⁹ A/HRC/EMRIP/2019/2/Rev.1

³⁰ Foro Internacional de Mujeres Indígenas, Майрин Иванка Райя, организация "Женщины коренного населения против насилия", 2006 год.

